

— Спасибо, — Линь Цинсянь перевернула Е Сяосюань, притворившись, что плюёт на ладонь, и затем с точностью и изяществом шлёпнула её по попе.

— Ой... Это что, поверхностные материнские чувства? Ты так сильно бьёшь... Ой...

[Авторская заметка: Ну, я пошла спать. Всем спокойной ночи, zzz. Не забудьте проголосовать.]

Попа.

На белоснежной коже остался светло-розовый отпечаток ладони.

Линь Цинсянь не прилагала много усилий, она лишь слегка шлёпнула несколько раз, считая, что этого достаточно для наказания, хотя сама не была уверена, достигла ли цели.

— Поняла свою ошибку? — Она снова шлёпнула её, и в звуке удара плоти о плоть с достоинством спросила.

— Хм! Я не сдамся перед тобой, старая ведьма! Пусть у тебя будет три слоя жира на животе! — Е Сяосюань, лёжа на кровати, повернулась и сказала это, несмотря на слёзы, наворачивающиеся на глаза.

Линь Цинсянь нежно провела тыльной стороной ладони по оставленному отпечатку и мягко произнесла:

— А что, если я сделаю так, что завтра ты не сможешь сидеть?

С этими словами она ухватила за другую, ещё не тронутую щёку.

— Я поняла, — Е Сяосюань тут же искренне извинилась, чувствуя, как у неё по спине пробежали мурашки. Её шестое чувство никогда не подводило, и она действительно почувствовала, что Линь Цинсянь может её сильно отшлёпать.

— В чём ты ошиблась? — спросила Линь Цинсянь.

— Во всём, в чём мама скажет, — умно ответила Е Сяосюань.

Линь Цинсянь поправила трусики на лодыжке Е Сяосюань и сказала:

— На самом деле я не хотела тебя шлёпать.

Е Сяосюань поправила трусики и, повернувшись, спросила:

— Тогда зачем ты это сделала?

— Когда видишь что-то красивое, всегда хочется это испортить, — Линь Цинсянь посмотрела на свою ладонь, чувствуя, как возбуждение постепенно угасает.

Е Сяосюань промолчала, решив, что лучше пойти спать на диван. Странно, но теперь она не чувствовала страха. Она смотрела в тёмный угол, но больше не боялась. Даже когда она вспоминала лицо Кангику, в ней не было страха, а лишь смелость и чувство справедливости, подсказывающее, что Кангику нужна её помощь.

— Извращенка, ты, наверное, сама себя довела до такого состояния, что решила выместить на мне? — Е Сяосюань посмотрела Линь Цинсянь прямо в глаза, не отводя взгляда.

Линь Цинсянь задумалась, перебирая свои действия, и поняла, что в словах Е Сяосюань есть доля правды. Она действительно немного зазналась.

— Возможно, — она легла на кровать. — Получив сверхспособности, я хочу всё вокруг сделать таким, как мне нравится.

Она сложила руки под головой и нежно потянула шею.

— Писательство приносит доход? — Линь Цинсянь решила сменить тему, надеясь, что это поднимет настроение Е Сяосюань.

Е Сяосюань перевернулась и, посмотрев на Линь Цинсянь, серьёзно сказала:

— Если ты решишь писать, то это будет твой конец.

Она подумала, что Линь Цинсянь хочет заняться писательством.

— Нет, просто интересно, сколько ты зарабатываешь, — Линь Цинсянь была спокойна после того, как выпустила пар, и насмешки Е Сяосюань её не задевали.

— Нормально, около двадцати тысяч в месяц, — ответила Е Сяосюань, но сразу же пожалела об этом, хотя не могла объяснить почему.

— Понятно, — Линь Цинсянь накрылась одеялом и замолчала.

Е Сяосюань встала, чтобы выключить свет, и попыталась забрать часть одеяла, но, не добившись успеха, пошла к шкафу за другим.

— Пусто? — Открыв шкаф, она не нашла там одеял. — Ах да, мы же переезжаем, и многие вещи уже убрали.

Она не знала, что делать.

— Иди сюда, — Линь Цинсянь откинула одеяло.

Е Сяосюань быстро забралась под одеяло и на этот раз лежала спокойно.

— Эх... — Линь Цинсянь вздохнула и замолчала.

«Почему так? Она зарабатывает двадцать тысяч в месяц, а я едва могу наскрести три тысячи, а иногда и меньше. Почему она не помогает с деньгами? Если бы у нас были средства, я бы не снималась в тех фильмах!»

Линь Цинсянь, хоть и закрыла глаза, но не могла уснуть. На этот раз её мысли были не такими хаотичными, как в прошлый раз, когда её подловили. Теперь она чувствовала себя преданной. Это чувство было ужасным, как будто она шла по пустыне три дня и три ночи, наконец нашла озеро, но, прыгнув в воду, поняла, что она горькая: пить нельзя, но и не пить — смерть.

«Чёрт!» — мысленно кричала Линь Цинсянь.

Если бы рядом был мешок с песком, она бы избивала его до тех пор, пока он не разорвётся.

«Двадцать тысяч хватило бы на новый телефон и безлимитный интернет для стримов. Двадцать тысяч хватило бы на приличный компьютер, и даже если бы я немного подрабатывала, могла бы прожить. Почему она молчала? Боялась, что я заберу её деньги?»

Линь Цинсянь понимала, что не должна думать о прошлом, но не могла остановиться. Чем больше она размышляла, тем страшнее ей становилось. Она чувствовала, что рядом с ней лежит не милая дочь, а дьявол, толкающий её в пропасть. Семя сомнения, однажды посеянное, быстро вырастает в огромное дерево. Она вспоминала прошлое и всё больше убеждалась, что Е Сяосюань намеренно сделала её такой.

«Может, она хотела, чтобы я купила этот дом?» — внезапно подумала Линь Цинсянь, и эта мысль захватила её.

«Сначала она тайно подписала договор на покупку дома, заставив меня потратить все оставшиеся деньги — четыреста тысяч на дом и всё остальное. Теперь она контролирует семейный бюджет. Но тогда я не знала, что она зарабатывает. Зачем она скрывала свои доходы?»

«В то время я не зарабатывала, и мои способности в танцах не приносили дохода. У меня не было средств к существованию, и работать в ночных клубах было опасно. Я не хотела обращаться за помощью к Сяхоу, поэтому пошла на обычную работу, пока у меня не закончились деньги на учёбу. Тогда я попросила помощи у Сяхоу. Может, она хотела, чтобы я снималась в фильмах? Или продавала себя? Что ей это давало?»

Линь Цинсянь всё больше погружалась в свои мысли, уверенная, что Е Сяосюань что-то замышляет. Она не могла просто так делать всё это, у неё должен был быть план. Линь Цинсянь решила ещё раз вспомнить прошлое, чтобы найти хоть какие-то намёки.

[Авторская заметка: Сегодня без шуток, но я всё же хочу, чтобы вы проголосовали. Я всё сказала, пожалуйста, проголосуйте, иначе мне будет неловко.]

— Система? — Линь Цинсянь вызвала систему, чтобы задать вопрос.

— Исполнитель, — система, как всегда, была надёжна.

— Ты появилась благодаря моей и Е Сяосюань молитве, верно? — спросила Линь Цинсянь.

— Да, — ответила система.

— Могу я узнать, о чём она молилась? — спросила Линь Цинсянь.

— Она хотела изменить свою тяжёлую жизнь и счастливо жить с мамой Цинсянь, — система не стала скрывать желание Е Сяосюань.

— А что было моим желанием? — Линь Цинсянь хотела убедиться в правдивости системы.

— Боже, я ничего не сделала, но оказалась в этом мире. Пожалуйста, дай мне золотой ключик, чтобы я могла содержать себя и эту обузу. Я заняла её тело, и теперь должна нести ответственность. Боже, взгляни на меня, как я несчастна... — система воспроизвела молитву Линь Цинсянь, которая больше походила на жалобу.

— Хорошо, я и не помнила, что была такой недовольной, — Линь Цинсянь покачала головой.

<http://bllate.org/book/15427/1365189>